

Внутренние покои Пещеры Десяти Тысяч Демонов разительно отличались от выжженных пустошей снаружи. Здесь, вопреки ожиданиям, всё дышало первозданной силой. Казалось, пещера жадно высасывала жизнь из каждой травинки в округе, стягивая её сюда, в своё сокровенное чрево.

Могучие деревья подпирали каменные своды раскидистыми кронами, а трава, густая и сочно-зелёная, доходила человеку до пояса. Трудно было представить, что в самом сердце зловещей обители демонов притаился такой оазис.

Под сенью исполинского дерева стоял человек. Он пристально смотрел в тусклое, подернутое серой патиной зеркало. Однако в зеркальной глади не отражалось ничего. Незнакомец, облачённый в алое, как свежая кровь, одеяние, казался воплощением недуга: мертвенно-бледная кожа и длинные серо-пепельные волосы, каскадом спадающие на траву. Он не фокусировал взгляд на предметах, и его глаза были такими же серыми и безжизненными, как зеркало в руках, словно взор его был обращён внутрь себя.

Молодой адепт пути демонов, явившийся с докладом, замер в оцепенении. Прародитель не отличался изысканной красотой, но в нём таилась необъяснимая, пугающая притягательность, заставлявшая сердце биться чаще.

— Что привело тебя? — раздался голос Прародителя, хриплый и надтреснутый, словно надломленная сухая ветвь.

— Почтенный Прародитель, всё идёт по вашему слову. Юэчжэн Куанлань прибыл, — почтительно склонился адепт, не в силах скрыть восторженного трепета.

— Раз пришёл, отдай ему это.

Старец протянул руку. Тотчас ветви дерева над его головой стремительно удлинились, и прямо к нему в ладонь упало несколько листьев. Стоило им коснуться кожи, как они сплывались в изящную флейту, ещё хранившую свежий аромат молодой древесины. Однако едва он провёл по ней пальцами, как инструмент мгновенно состарился: дерево потемнело, обретя матовый блеск, какой бывает лишь у древних реликвий.

Он небрежно бросил флейту адепту, словно та была безделицей, а вовсе не великим сокровищем, о котором ходили легенды.

— Прародитель, простите моё скудоумие, — адепт бережно подхватил дар, боясь даже вздохнуть лишний раз. — Эта Пилюля бессмертия... Она ведь вам без надобности. Зачем же соглашаться на обмен?

Старец устремил взор ввысь, туда, где крона подпирала каменный небосвод. Он едва заметно и загадочно улыбнулся.

— Для меня эти пилюли — не дефицит. Но каждая такая сделка требует затрат духовных сил, пусть и незначительных. Мне просто любопытно... — он сделал паузу. — Любопытно взглянуть, как далеко он сможет зайти и сколько ещё выдержит.

Адепт не понял смысла этих слов. В его глазах Прародитель всегда был существом таинственным и всемогущим, чей облик не менялся с тех самых пор, как сам юноша был ребёнком.

— Слушаюсь, господин. Всё будет исполнено, — адепт дважды поклонился и, бережно сжимая флейту обеими руками, покинул грот.

Едва он скрылся, пространство в пещере пошло зыбью. Рядом со старцем возникла фигура.

— Вражда с Подземным миром ещё никого не доводила до добра, — насмешливо произнёс пришелец. — Зачем ты навлекаешь на себя беду?

— Я лишь хочу взглянуть на этого ребёнка, — ответил Сы Вэй, по-прежнему не отрывая взгляда от сводов.

— Он давно уже не ребёнок. Ныне он — первый среди владык шести миров. Тебе не стоит больше о нём помышлять, змей-оборотень Сы Вэй, — в голосе гостя прозвучал холод.

— И что с того? — безучастно бросил тот.

— Он очень дорожит своим супругом, этим Супругом Подземного мира. Неужели ты думаешь, что строить козни его возлюбленному — хорошая затея?

Сы Вэй хищно прищурился, и в его взгляде мелькнула ярость.

— Я хочу видеть, чем этот получеловек заслужил право стоять подле него!

— Ты уже лишился одного хвоста по его милости. Неужели хочешь потерять и второй? — гость попытался воззвать к голосу разума.

— Это наше личное дело! — вспыхнул он.

Стоило ему вспомнить об этом, как гнев вскипел с новой силой. Минван, Король Подземного мира, безжалостно отсек ему хвост лишь за то, что Сы Вэй посмел бросить лишний взгляд на плод любви этого получеловека! Теперь он заточён в этом месте, и если сказать, что в его сердце нет ненависти, это будет ложью. Но и ненавидеть в полную силу он уже не мог — пропасть между ними была слишком велика. Однако это не значило, что он примет смертного рядом с Я И. Если тот хочет занимать это место, пусть докажет, что достоин.

— Ты безнадежен, — гость покачал головой и растворился в воздухе, словно его и не было.

— А кто хоть раз пытался меня спасти? — горько усмехнулся Сы Вэй. — Ничего... Я привык. Так даже лучше.

***

Когда адепт протянул Юэчжэн Куанланю старую флейту, тот ощутил нечто небывалое. От инструмента исходила мощная аура, пропитанная горечью веков. Она манила и дурманила, словно выдержанное вино.

Куанлань потянулся к инструменту, но адепт вовремя отдернул руку, выжидающе глядя на гостя. Глава Школы Кленовой горы быстро опомнился и извлёк из Сумки Цянькунь ста сокровищ шкатулку с Пилюлей бессмертия.

— Можешь проверить подлинность, — произнёс он, ставя её на стол.

— Нет нужды, — адепт спрятал шкатулку. — Мы с главой Юэчжэном — старые знакомые, доверие превыше всего. — Он наконец передал флейту. — Пользуйся с умом. Найди того, кто искусен в музыке — так сила артефакта возрастет многократно.

— Благодарю, — кивнул Куанлань и, помедлив, добавил: — Как успехи с Кукольным мастером?

— Сделка принята, — неспешно отозвался собеседник. — Но он не пойдёт с тобой. Можешь предоставить список имён, он сам займётся поглощением душ, а я передам результат. Но цена вопроса — три камня высшего качества.

— Камни — не проблема. Но мне нужны именно живые души, и смотри, не ошибись с целью, — Куанлань долго выбирал, прежде чем остановиться на близнецах из семьи Вэнь.

— Разумеется. Если боишься ошибки, можешь передать локоны волос или личные вещи. Кукольный мастер выследит их по следу.

— Волосы у меня с собой, — Юэчжэн передал два небольших свертка. — Здесь же указаны даты рождения. — Он положил на стол один духовный камень среднего качества. — Это за посредничество. Остальное — когда дело будет сделано.

— Договорились. Возвращайся через три дня, — адепт откинулся на спинку стула и прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

Юэчжэн Куанлань не впервые имел дело с обитателями пещер, а потому, не тратя времени на церемонии, удалился. Едва он ушёл, адепт отнёс пилюлю Сы Вэю, но тот даже не взглянул на

неё.

— Мне она ни к чему. Оставь себе.

Демон-культиватор замер, не веря своему счастью. Он принялся неистово кланяться и благодарить, пока Сы Вэй раздражённо не выставил его вон.

Адепт ликовал. Из-за особенностей его темного искусства он не выносил солнечного света и малейшего дуновения ветра. Эта пилюля решала все его беды. Но важнее было другое: Прародитель выделил его среди прочих. Означало ли это, что он стал ему чуть ближе?

Впрочем, сам Сы Вэй об этом не думал. Он просто отдал ненужную вещь первому встречному.

Юэчжэн Куанлань покидал Пещеру Десяти Тысяч Демонов, прижимая флейту к груди. Сердце его бешено колотилось. Совсем скоро... А-Нин вернётся к нему совсем скоро!

"Подожди ещё немного, любимая..."

***

Лун Юй пробудился от резкого запаха соли и свежих морепродуктов. Он потёр виски, пытаюсь вспомнить, как и когда успел уснуть. В памяти всплыли лишь объятия — до боли знакомые и надёжные.

Он приоткрыл шторку кареты и выглянул наружу. Колесница мерно катилась сквозь бескрайнюю тьму. Всё было как прежде, и чешуйчатое чудовище Хуашэ, преградившее им путь, теперь казалось лишь дурным сном.

— Как это я умудрился так крепко заснуть? — Лун Юй лениво потянулся и перевернулся на живот, подперев подбородок ладонями.

— Циньцинь просто устал, вот и сморило. Это нормально, — раздался голосок Я И.

Малыш сидел спиной к нему за небольшим столиком и чем-то усердно занимался. В воздухе плыл умопомрачительный аромат.

— Чем это ты занят? Пахнет просто божественно, — Лун Юй принюхался.

— Морепродукты жарю.

Кроха спрыгнул со стула и вскарабкался на кровать. Вслед за ним по воздуху приплыл столик с

раскалённой каменной плитой, на которой шкварчали креветки, морская рыба и любимые моллюски Лун Юя. Рядом с кроватью стоял целый чан с морской водой, доверху наполненный свежим уловом.

— Откуда в этой глуши взялось столько морской живности? — Лун Юй не удержался и отправил в рот сочную мидию. — Ох, вкусно! Ещё бы чашечку подогретого вина с имбирем и уксусом — и можно умирать от счастья.

— Прости, Циньцин, соус я делать не умею, — Я И виновато вздохнул, но тут же извлёк кувшин с вином.

Маленькая глиняная печка поддерживала жар, подогревая напиток в черном керамическом сосуде. Малыш аккуратно разлил глубокого цвета вино по белым нефритовым чаркам.

Лун Юй вдохнул аромат — столетнее "Шаосинское". Он не спешил пить, а лишь лукаво прищурился, глядя на «ребёнка».

— Ты так и не ответил, откуда улов. Не поверю, что ты выловил это в придорожной канаве.

— Конечно нет, — Я И очистил крупную креветку и поднёс её к губам возлюбленного. — Это запасы из дома. Что ещё поджарить для тебя?

Лун Юй медленно прожевал нежное мясо и облизал губы. В его глазах заплясали чертята. Он кокетливо вытянул ногу и кончиками пальцев коснулся пухлого колена Я И, медленно ведя вверх.

— Прямо-таки всё, что захочу? А если я хочу съесть тебя? — промурлыкал он.

— Циньцин, не надо... — Я И сглотнул, не отрывая взгляда от ключиц Лун Юя, видневшихся в глубоком вырезе халата.

— Ах да, ты же теперь крошечный малыш, — Лун Юй нарочно распахнул ворот ещё шире. — Ты же совсем ничего не можешь.

— Ты играешь с огнём! — голос Я И внезапно стал ниже и потерял детские нотки.

Лун Юй победно вскинул подбородок.

— И что ты мне сделаешь в таком теле? Ты же даже в драке мне теперь проиграешь!

Он протянул руку, чтобы ущипнуть Я И за щеку, но тот перехватил его запястье. Пухлая

детская ручка на глазах начала меняться: пальцы удлинились, ладонь стала широкой и сильной, костяшки — четко очерченными. Он вздрогнул от ледяной хватки.

— Вот как? Совсем ничего не могу? — Я И, уже в своём истинном облике, прижал его к постели, нависая сверху. Он горячо дышал на щеку Лун Юя. — Может, проверим прямо сейчас?

— Я так и знал, что тот сон был правдой! — возмутился Лун Юй, пытаясь высвободиться. Все эти дни он изводил "малыша", тискал его за щеки и похлопывал по попе, пытаясь заставить раскрыться, а стоило лишь оголить плечо — и этот притворщик тут же выдал себя! — Ты когда успел облик вернуть, обманщик?!

Он попытался пнуть Я И, но тот ловко перехватил его лодыжку и устроил её у себя на талии.

— В ту же ночь, как мы выехали, — признался Я И, покрывая лицо любимого поцелуями. — Твои пирожные были очень вкусными.

— Я их для Туань-эр готовил! Ты всё съел и даже не признался? — Лун Юй картинно возмутился, хотя в глубине души уже таял от его нежности.

— Не всё, только одно. Оставил на потом, — Я И нежно коснулся кончиком носа его носа. — Ты был слишком уж шаловливым, Циньцин. Пришлось подыграть.

— Хм, я тебя не просил! — Лун Юй гордо отвернулся, вызывая у Короля Подземного мира лишь новую волну обожания.

— И всё же ты меня накормил. А всё, что ты делаешь — моё, — прошептал Я И, переходя к более решительным ласкам.

Лун Юй легонько хлопнул его по плечу, разрушая момент.

— Я вообще-то проголодался.

— Хорошо. Тогда я сначала накормлю себя! — Я И взмахнул рукой.

Столик с едой мгновенно вылетел наружу, полог кровати упал, скрывая их от мира, а на пол полетело легкое нижнее платье.

— Эй! Кто соглашался на это?! Я... я... я есть хотел! Ох... помедленнее... — донеслось из-за плотных штор кареты.

Но Король Подземного мира уже решил, чьим десертом он насладится в первую очередь.

<http://bllate.org/book/17558/1709496>